

В 1837 г. вышло издание „Слова“, принадлежащее Максимовичу. Следуя Грамматину, он ввел единообразие в употреблении ъ и ь в середине и в конце „Слова“, а также, как Грамматин, не приняв в расчет югославянской орфографии рукописи „Слова“, в соответствии с законами русской фонетики глухие, стоявшие после плавных, поставил перед плавными, нейотированные гласные заменил йотированными. Принял Максимович и кое-какие конъектуры Грамматина. Нужно, впрочем, сказать, что таким же образом поступили позднее (в 1877 г.) Потебня, о чем ниже, а также Буслаев в своей „Русской хрестоматии“, вышедшей первым изданием в 1870 г. Ничего сколько-нибудь существенного, по сравнению с предшествующими изданиями текста „Слова“, не дали издания Головина (1846 г.) и Гербеля (1-е изд. 1854 г.).

Существенной особенностью издания Гербеля было разделение „Слова“ на стихи и на двенадцать песен. Позднее, в 1871 г., очень близкое к гербелевскому делению текста „Слова“ на стихи сделано было в изданиях Малашева, который в точности соблюл и гербелевское деление на песни, снабдив их теми же заголовками, какие введены были Гербелем.

Крупным событием, имевшим большое значение для установления критического текста „Слова“, явилось опубликование в 1864 г. П. П. Пекарским „екатерининской копии «Слова»“. Этой публикацией очень удачно, особенно для своего времени, воспользовался Тихонравов, в целях установления критического текста „Слова“ и определения времени написания погибшего списка памятника. Это сделано было в его двух изданиях „Слова“ — 1866—1868 гг., скромно рекомендованных в качестве пособия для учащихся, но по существу представлявших собой очень важный этап в текстологическо-палеографическом осмыслении текста мусин-пушкинского издания. Положив в основу своего издания первопечатный текст „Слова“, Тихонравов внес в него целый ряд грамматических и орфографических исправлений, руководствуясь екатерининской копией. Пусть не все эти исправления во втором, пересмотренном Тихонравовым, издании оказались бесспорными, но существенное значение имел самый принцип палеографической критики текста, примененный Тихонравовым на основе сопоставления мусин-пушкинского издания и екатерининской копии и используемый исследователями текста „Слова“ вплоть до настоящего времени. В частности очень удачным и вполне оправданным было введение Тихонравовым в окончаниях слов и в середине их титл, объяснявших ряд явно испорченных чтений в обоих текстах, а также разницей в орфографическом начертании отдельных слов. Применение приемов палеографической критики дало возможность Тихонравову опровергнуть приурочение Мусиным-Пушкиным и некоторыми своими предшественниками погибшего списка „Слова“ к концу XIV или началу XV в. и подкрепить первоначальное предположение Малиновского и Калайдовича о том, что этот список приходится датировать XVI в. Если в настоящее время